

Она хотела использовать ребенка, чтобы подставить Гу Руочу, но не убивать его.

Однако Гу Руочу оставалась невозмутимой. Она холодно посмотрела на нее: - Разве ты не говорила, что Хо Наньчэнь не причинит вреда тебе и Юэ Чэну ради меня? На этот раз я хотела бы поэкспериментировать и посмотреть, что выберет Хо Наньчэнь.

Если сама Нин Танси могла принять жизнь и смерть ребенка за шутку. Не было никакой необходимости в постороннем, чтобы помочь ей сохранить ребенка.

Если бы она сейчас отправила кого-нибудь в больницу, жизнь и смерть ребенка решали бы небеса.

Нин Танси почувствовала, что ее тело болит, будто ее режут ножом. Увидев, как Гу Руочу выходит, она почувствовала такую сильную боль, что задержалась: - Помогите... на помощь...

Горничная, которая услышала эту новость, только что прибыла. Гу Руочу увидела, что мужчина тоже следует за ней, и ее глаза были прикованы к ней. Несколько дырочек на рубашке открывали ее изящные ключицы и хорошо очерченную кожу. В тот момент, когда она вошла, она, казалось, была полна великолепия.

- Руочу, ты в порядке?

- Я в порядке. Быстро отправьте Нин Танси в больницу. Я не знаю, сможет ли она все еще держать ребенка. Гу Руочу увидела, что его взгляд остановился на Нин Танси, и повернулся, чтобы выйти из комнаты.

С самого начала и до самого конца она, казалось, не принимала близко к сердцу хаотичную сцену из прошлого.

Несмотря на то, что Нин Танси испытывала мучительную боль, она не могла не воспользоваться этой возможностью, чтобы подставить Гу Руочу: - Наньчэнь, я не знаю, почему Руочу вдруг толкнула меня. Это мое дитя и Юэ Чэна. Это единственный ребенок от меня и Юэ Чэна. Спасите моего ребенка...

Юэ Чэн уже сидел в тюрьме. Этот ребенок был единственным ребенком в его жизни.

Хо Наньчэнь посмотрел на бледное и страдальческое лицо. Через некоторое время он услышал свой собственный низкий и хриплый голос: - Это так?

Неужели это Руочу толкнула тебя?

Хо Наньчэнь бросил на него взгляд, и телохранитель протянул руки, чтобы унести Нин Танси, не говоря ни слова.

Горничная быстро расступилась.

Ци Ру не знала, что произошло наверху. Когда она увидела телохранителя, несущего Нин Танси вниз, покрытую ослепительно ярко-красной кровью, она была ошелоmlена: - Что... Что происходит?

- А где Руочу?

- Она ушла. Я хотела спросить тебя, ты опять рассердил свою жену? - Ци Ру ответила несчастно, но была потрясена враждебностью и холодностью в его глазах. - Руочу не выглядела правильно, когда только что уходила. Она плохо себя чувствует?

- Я приведу ее обратно.

Когда они отправили Нин Танси в больницу, служанка, которая следовала за ней, сердито сказала: - Молодая госпожа слишком жестока. Несмотря ни на что, мисс Нин беременна. Как она могла быть так жестока к мисс Нин?

- Молодой господин прав. Это человеческая жизнь.

Хо Наньчэнь только подошел. Хотя он ничего не сказал, холод в его черных глазах был еще глубже. Служанка позади него не обратила внимания и тоже ответила, как будто боялась, что он не услышит.

- О чем они только что говорили? - Его тон не был ни холодным, ни соленым. Телохранитель, стоявший очень близко к нему, задрожал и ответил честно.

Он только усмехнулся, но его глаза были несравненно зловещими и темными. В это мгновение он словно стал демоном: - Научи их, что значит быть по-настоящему безжалостным.

- Да.

Неужели эти люди действительно думают, что слухи о том, что Хо Шао сошел с ума несколько дней назад, теперь были ложными, кто в компании или больнице осмелится говорить с ним, не говоря уже о том, чтобы плохо отзываться о молодой госпоже?

Эти люди никогда не думали, что из-за нескольких слов их постигнет беда.

Гу Руочу никому не сказала, куда она ушла, когда уходила. Однако Ци Ру сказала ему, что Чэн Си, похоже, последовал за ней.

Хо Наньчэнь на мгновение задумался и пошел на пляж.